

— Ладно, ладно, не крутись. Голова закружится, — тётя Нин погладила его по голове. — Посиди, не ешь слишком много сладостей. Я пойду готовить ужин, сегодня будем есть пельмени, хорошо?

— Хорошо! — обрадовался Чэнбэй.

Тётя Нин кивнула и направилась на кухню. Надевая фартук, она снова вспомнила о перерождении и вздохнула, потрогав карман с конвертом.

Конверты, о которых говорил Чэнбэй, каждый год доставлял специальный посылный. В каждом конверте было написано имя и дата перерождения. Когда наступал срок, конверт отправляли в мир живых. Чэнбэй видел такие конверты у друзей и родственников много раз. И каждый раз, когда он видел, как они получают шанс на новую жизнь, он искренне завидовал.

Чэнбэй был настоящим иньским призраком. Его родители познакомились в загробном мире, поженились и родили его. Поэтому, в отличие от всех призраков, спустившихся сюда, Чэнбэй не мог войти в цикл перерождений и не мог переродиться. Он навсегда останется в загробном мире.

Но по правилам загробного мира все призраки, официально принятые из мира живых, должны войти в цикл перерождений. И как только они перерождаются, их воспоминания о прошлой жизни стираются, а место перерождения определяется в тот же день, чтобы родственники в загробном мире не могли узнать заранее. Это делается для того, чтобы полностью разорвать все связи и не оставлять никаких привязанностей.

Однако количество мест для перерождения не зависит от времени, проведённого в загробном мире. И, к несчастью, когда Чэнбэй был ещё маленьким, его родители получили свои конверты. И хотя они очень не хотели оставлять его, им пришлось уйти на перерождение.

Тётя Нин спустилась сюда после этого. Когда она только прибыла, она была одна. Увидев, что Чэнбэй остался без присмотра, она пожалела его. Узнав, что он родился в загробном мире и у него нет родственников в мире живых, которые могли бы присылать подношения, она взяла его под свою опеку.

Первые несколько лет Чэнбэй жил в постоянном страхе. Особенно когда мать тёти Нин спустилась сюда и, прожив с ними недолго, ушла на перерождение. Но, по непонятной причине, даже когда Чэнбэй окончил школу и начал работать, очередь на перерождение так и не дошла до тёти Нин. И постепенно Чэнбэй перестал об этом думать.

Когда тётя Нин взяла его под опеку, он узнал, что у неё был сын в мире живых, младше его на три года. Его звали Вэнь Юй. Тётя Нин всегда называла его «Маленький Юй», и Чэнбэй, чтобы было веселее, дал ему прозвище «Рыбка».

Тётя Нин любила рассказывать о Рыбке. Хотя она провела с сыном всего три года, она всегда скучала по нему. И Рыбка был очень заботливым. С тех пор как он начал понимать, он каждый год присылал тёте Нин различные подношения. Даже в день её рождения в загробном мире он сжигал бумажные деньги, бумажные машины и бумажные дома. Дома становились всё больше, а машины — всё роскошнее. Но на самом деле, кроме денег, все эти вещи в загробном мире были просто украшениями и не могли использоваться, как думают люди в мире живых.

Но Чэнбэй очень любил всё это. Особенно игрушечные машинки и дома, которые росли вместе с ним. В его представлении Рыбка был добрым и заботливым человеком. И в мире живых, наверное, было столько подношений, что их нельзя было съесть, и столько игрушек, что в них

нельзя было наиграться. Думая об этом, Чэнбэй очень хотел увидеть мир живых.

Однако попасть туда было не так просто. В загробном мире было чётко установлено, что только иньские призраки, достигшие шестнадцати лет и не способные переродиться, могли получить такое право. Но для этого нужно было усердно практиковать иньскую добродетель и пройти испытание. Однако, попав в мир живых, они должны были строго следовать законам загробного мира. Врата призраков открывались только раз в год, и время пребывания в мире живых не могло превышать двух лет. Если призрак не возвращался вовремя или совершал злые поступки, его внутреннее ядро постепенно исчезало, и он окончательно рассеивался.

На следующий день после своего шестнадцатилетия Чэнбэй записался на курсы практики. Он усердно учился и каждый год сдавал экзамены. И наконец, в этом году он получил возможность отправиться в мир живых. Хотя призракам запрещалось слишком близко контактировать с живыми, Чэнбэй всё же хотел увидеть того, кто принёс ему столько радости в детстве.

После ужина тётя Нин проводила Чэнбэя до двери, поправила его одежду и сказала:

— Сяобэй, будь осторожен там. Не сближайся слишком с живыми. Ты не знаешь, насколько люди могут быть жестокими, иногда даже страшнее, чем призраки.

— Да, тётя, не волнуйся. Если я встречу таких людей, я буду обходить их стороной, — уверенно ответил Чэнбэй.

Тётя Нин засмеялась:

— Ты у меня такой наивный, я боюсь, что тебя обманут, а ты даже не заметишь.

Чэнбэй тоже засмеялся, а затем задумался и сказал:

— Тётя, я хочу встретиться с Рыбкой.

— Что? Ты хочешь встретиться с ним? — удивилась тётя Нин.

Чэнбэй кивнул и продолжил:

— Я знаю, что это нарушение правил. Но я не расскажу ему ничего лишнего, я просто хочу увидеть его... Но если ты хочешь, чтобы я передал что-то...

— Нет, нет, не нужно, Сяобэй, — тётя Нин быстро остановила его. — Ты можешь увидеть его, но ни в коем случае не рассказывай ему обо мне. Разглашение информации о загробном мире живым очень опасно. Если об этом узнают в Храме Городского Бога, тебя либо лишат возможности выходить в мир живых, либо отправят в ад. Понимаешь?!

Чэнбэй молча кивнул.

Тётя Нин вздохнула, обняла его и сказала:

— Хороший мальчик, я знаю, что ты заботишься обо мне. Но я не могу позволить тебе рисковать... Маленький Юй — мой сын, но мы уже разделены миром живых и загробным миром. Даже если ты расскажешь ему обо мне, это ничего не изменит. Тётя... рано или поздно переродится и забудет всё это. Так что лучше не оставлять ему никаких привязанностей.

Чэнбэй крепко обнял её и, сдавленным голосом, сказал:

— Я понял, тётя, я не расскажу ему. Ты... ты тоже не покидай меня.

Тётя Нин улыбнулась, легонько похлопала его по спине и прошептала:

— Я тоже не хочу. В прошлой жизни у меня был заботливый Маленький Юй. В этой жизни я нашла тебя, Сяобэй. Вы оба такие хорошие, как я могу забыть вас?

14-й день 7-го лунного месяца, 23:40.

Врата призраков в Фэнду, Чунцин.

Когда Чэнбэй, закончив прощальную вечеринку, поспешно прибыл к Вратам призраков с багажом, процедура выхода уже началась. Очередь из призраков, отправляющихся в мир живых, извивалась в три ряда. Чэнбэй удивился и быстро встал в конец очереди.

На прощальной вечеринке его напоили друзья, и голова ещё кружилась. Очередь двигалась медленно, и он, скрестив руки, начал дремать.

Неизвестно, сколько времени прошло, но сквозь сон он услышал, как впереди один призрак сказал другому:

— Эй, я слышал, что проверка сегодня строгая. Давай ещё раз проверим, ничего ли не забыли.

— Эх, хватит, А Инь, ты уже столько раз проверял. Да и если что-то забыли, уже поздно возвращаться, — лениво ответил другой призрак.

— Нет, я всё же проверю... Пропуск, удостоверение личности, кошелёк, бронь...

— Ааа!!!

Внезапно кто-то в очереди громко закричал, и все обернулись на звук.

Чэнбэй, стоявший в конце очереди, с открытым ртом смотрел на двух призраков впереди.

— Друг, что с тобой? — А Инь с тревогой посмотрел на него.

Чэнбэй не мог вымолвить ни слова. Он был в шоке.

Когда А Инь перечислял вещи, Чэнбэй слушал и молча проверял свой рюкзак. Пропуск — есть. Удостоверение личности — вот оно. Но когда дошло до кошелька, он ничего не нашёл. Он замер, снова проверил рюкзак, но кошелька не было. Чэнбэй запаниковал.

— Эй, ты в порядке? Ты весь бледный, — А Инь помахал пальцами перед его лицом.

Чэнбэй молча покачал головой.

Авторское примечание: Счастливых выходных!

<http://bllate.org/book/16240/1459706>